

постоянно возникающих трудностей различного рода: слишком быстрый темп речи оратора и не всегда хорошая дикция, двусмысленность неправильно оформленных фраз, социокультурная специфика выступления, невозможность найти эквивалент на языке перевода, проблемы технического характера и т.д.

Умение переводить – это также владение определенными нормами и стратегиями, которые могут меняться, например, в зависимости от социального статуса коммуникантов. Учитывая все эти факторы, и в частности постоянную когнитивную нагрузку на устного переводчика (в отличие от письменного), он вынужден иногда сознательно опускать некоторые фрагменты с целью сохранения других, которые кажутся ему более значимыми. Кроме того, сюда же можно отнести и навыки ведения сокращенной переводческой записи при последовательном переводе и умение использовать соответствующие технические средства в ходе синхронного перевода.

2.2. Когнитивный уровень

Все виды устного перевода представляют собой в силу предъявляемых к ним требований сложный когнитивный комплекс. Не имея глубоких знаний в области обсуждаемых специалистами вопросов, переводчик должен тем не менее достаточно хорошо понять смысл исходного сообщения для адекватной передачи его на переводящем языке. При этом переводческие решения должны приниматься мгновенно (в случае синхронного перевода) или же в течении нескольких минут (если речь идет о последовательном переводе). Отсутствие необходимого объема оперативной памяти может привести к коммуникативным сбоям при переводе. Поэтому в ходе обучения студенты должны приобрести минимальные когнитивные навыки, позволяющие им справляться с указанными трудностями устного перевода.

2.3. Языковой уровень

Помимо обогащения своего словарного запаса обучаемые приобретают специфический языковой багаж в виде наиболее важных для устного перевода фонологических, грамматических, стилистических и прагматических норм и правил, соблюдение которых позволит избежать различных видов интерференции и сэкономить время путем использования различных перифраз при переводе неизвестных терминов.

Н. М. Селуянова

ОШИБКИ В ПЕРЕВОДЕ И УПОТРЕБЛЕНИИ ХИМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ (на материале итальянского языка)

Основные ошибки в переводе и употреблении химических терминов связаны с неправильным пониманием смысла текста и самой терминологии, пробелами в знаниях, нежеланием и неумением пользоваться словарями и справочными материалами. Специфика перевода химических терминов заключается в обеспечении абсолютной идентичности понятий, выражаемых

терминами двух языков. Найти правильный вариант, соответствующий данному конкретному тексту, можно лишь тогда, когда хорошо разбираешься в существе переводимого материала.

Рассмотрим ошибки в переводе и употреблении некоторых химических терминов.

Несколько лет назад в итальянских газетах появились сообщения о том, что продукты, в состав которых входит *amido* ‘крахмал’, могут стать канцерогенными, если их разогреть до высокой температуры. Например, это относилось к жареному картофелю. Здесь возникает проблема с термином *amido*, использование которого в данном случае неверно. Дело в том, что в англоязычном первоисточнике было слово *acrylamide* ‘акриламид’, ‘амид акриловой кислоты’, не имеющее ничего общего с итальянским словом *amido*. Если бы переводчик заглянул в словарь, то обнаружил бы, что на языке оригинала термин *amide* обозначает ‘амид’ (чаще используется во множественном числе и означает производные кислот, в которых гидроксильная группа заменена на аминогруппу) и соответствует итальянскому *ammide*. Если бы переводчик открыл еще и справочник по химии, то увидел бы, что крахмал и амиды – это не одно и то же. Эквивалентом итальянского слова *amido* будет английское *starch* ‘крахмал’. Химический термин *acrylamide* должен переводиться на итальянский язык как *acrilammide* ‘акриламид’ либо *ammide acrilica* ‘амид акриловой кислоты’. Это и есть очень токсичное соединение, образующееся в пище при высокой температуре.

Проблема с употреблением итальянского термина *amido* существует и в криминалистике, где вещество, необходимое для выявления присутствия крови на скрытых отпечатках пальцев (оно окрашивает белок крови в синечерный цвет), называют *amido black*. Видимо, данный выбор обусловлен влиянием немецкого термина *amidochwarz*, который в английском языке имеет эквивалент *naphthol blue black* ‘азокраситель нафтоловый синечерный, нафтол синечерный’. Но логичнее было бы переводить данный термин как *nero ammidico* ‘черный амид’, взяв за основу слово *ammide* ‘амид’, поскольку при выявлении следов рук вышеуказанное химическое вещество вступает в реакцию с белковыми компонентами крови, а в белках присутствуют амиды аминокислот. В русском языке можно встретить все вышеуказанные варианты названия красителя, но чаще употребляется самый правильный – черный амид.

В химии термин *ароматический* (*aromatico*) имеет несколько иное значение по сравнению с тем, к которому мы привыкли в повседневной жизни. *Ароматические углеводороды* (*idrocarburi aromatici*) – это химические соединения, обладающие характерным неприятным запахом. Поэтому не следует употреблять по отношению к данным веществам существительные *profumo* ‘аромат, благовоние, приятный запах’ и *aroma* ‘аромат’. Лучше использовать слово *odore* ‘запах’. Наличие термина *ароматический* в названии химических соединений имеет конкретное объяснение. Дело в том, что вначале он использовался применительно к продуктам природного происхожде-

ния, которые имели ароматный запах. Поскольку среди этих соединений было много таких, которые включали бензольные кольца, термин стали применять к любым соединениям (в том числе имеющим и неприятный запах), содержащим бензольные кольца.

Следует обратить внимание на прилагательное *chimico* ‘химический’, которое часто используется в значении *nocivo* ‘вредный’, *tossico* ‘токсичный’. Естественно, существуют вредные и токсичные химические элементы, но есть и много таких, которые являются абсолютно безвредными и даже жизненно необходимыми. Например, без воды и кислорода человеческий организм погибает, нехватка ферментов вызывает различные заболевания, но вода, кислород и ферменты – это химические вещества. Учитывая данный факт, переводчики должны быть внимательными при выборе синонимов и антонимов, отдавать себе отчет, что прилагательное *chimico* ‘химический’ не всегда является синонимом слов *artificiale* ‘искусственный’, *sintetico* ‘синтетический’ и антонимом прилагательных *naturale* ‘натуральный’, *salubre* ‘полезный для здоровья’, а также ориентироваться на контекст.

Интерес представляет описание солнцезащитных кремов, которое дает в рекламе один итальянский врач-дерматолог: “*Sono stati immessi sul mercato nuovi prodotti assolutamente naturali, che non contengono sostanze chimiche. Nuovi filtri a base di biossido di titanio, ossido di ferro e di zinco*” ‘На рынок поступили абсолютно натуральные продукты, не содержащие химических веществ. В основу входят новые фильтры – диоксид титана, оксид железа и цинка’. Но титан, железо и цинк – это элементы таблицы Менделеева и некорректно говорить об отсутствии химических веществ в этих продуктах. Можно предположить, что врач употребил здесь слово *chimico* в значении ‘вредный’. Данные элементы, входящие в состав кремов, являются физическими фильтрами, поэтому не таят серьезной опасности и защищают кожный покров от ультрафиолетовых лучей. При переводе на русский язык следует учитывать все вышесказанное и переводить *sostanze chimiche* не как ‘химические вещества’, а как ‘вредные вещества’ во избежание нелепости высказывания.

В качестве эквивалента английского термина *brine* ‘соляной раствор’ в некорректных переводах можно встретить итальянское существительное *brina* ‘иней’. Это происходит, вероятно, по причине схожего написания двух существительных. Из-за своей некомпетентности, нежелания внимательно изучить контекст и лишней раз заглянуть в словарь переводчик лишает перевод всякого смысла. Понятно, что *brina* является эквивалентом английского существительного *frost* ‘иней’. Практически ту же ошибку допускают неквалифицированные переводчики при переводе с английского языка термина *lattice* ‘решетка’ (например, *ionic lattice* ‘ионная решетка’). Данное слово в обоих языках пишется одинаково, но имеет разные значения. Английский термин принимается за итальянский и переводится неправильно, что приводит к полному искажению смысла. На итальянском языке *lattice* или *latice* – это ‘латекс, млечный сок’, т.е. молочко, которое выделяют различные растения. Термин происходит от латинского *latex*, которое как раз и используется в английском языке для

выражения данного значения. Эквивалентом же английского термина *lattice* в итальянском языке является слово *reticolo* (например, *il reticolo di molecole* ‘молекулярная решетка’).

Английский термин *nitrogen* ‘азот’ часто переводится на итальянский язык как *nitrogeno*. Но это неправильно, т.к. в итальянском данный химический элемент называется *azoto*. Английский термин *nitrogen* происходит от латинского *nitrogenium* ‘рождающий селитру’, а итальянский *azoto* – от греческого *azoos* ‘безжизненный’ (префикс *-a*, выражающий отрицание или отсутствие основного слова, и *zoe* ‘жизнь’). В русском языке, как и в итальянском, прижилось название *азот*. Что же касается химического символа, то он одинаков для всех – N.

Таким образом, во избежание ошибок в переводе и употреблении химических терминов необходимо хорошо ориентироваться в данной области научного знания, иметь и постоянно совершенствовать запас терминов, знать и понимать их значение, уметь выбирать из множества вариантов тот, который соответствует данному контексту, использовать словари, энциклопедии и справочники.

Е. В. Стефанова

РЕГУЛЯТИВНЫЕ СРЕДСТВА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Лингвистические и экстралингвистические средства служат основой презентации разного вида информации в публичных выступлениях, главное правило которых, по мнению С. М. Халина, – не только сообщение фактов, но и разъяснение, обобщение представленного материала и демонстрация соответствующих выводов.

Н. С. Болотнова выделяет различные типы регулятивных средств: лингвистические (ритмико-звуковые, лексические, морфологические, словообразовательные, синтаксические) и экстралингвистические (композиционные, логические, графические). Наряду с эмотивной, апеллятивной, волюнтаривной, социальной, фатической функциями текста выделяют и регулятивную функцию, которая определяет его прагматику. По словам Н. С. Болотновой, «она заключается в способности текста управлять восприятием и интерпретационной деятельностью благодаря особому отбору средств и организации текста в соответствии с авторской интенцией».

Восприятие, в свою очередь, неразрывно связано с пониманием и интерпретацией прочитанной и услышанной информации. Так, Т. А. ван Дейк говорит о том, что понимание дискурса – это «истолкование его ментальной модели или интенций (ментальных моделей) говорящего».

Известно, что название выступления обычно выражает макроструктуру или тему дискурса. Таким образом, манифестацией регулятивной функции названия выступления является заинтересованность и привлечение внимания слушающих.